

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛЕ, МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ, АРХИВЫ

УДК 392.34

Финно-угорские памятники традиционной культуры народов Среднего Поволжья и Приуралья в составе коллекции С.И. Руденко (по материалам Российского этнографического музея)

КОЛЧИНА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург
Заведующая отделом этнографии народов Поволжья и Приуралья
e-mail: kolchina-e@mail.ru

В статье дается обзор финно-угорских коллекций народов Волго-Уральского региона, приобретенных С.И. Руденко в 1907–1912 годах; рассказывается об экспедиционно-собирательской деятельности исследователя в Уфимской, Оренбургской, Самарской, Пермской и Тобольской губерниях; дается анализ приобретенных вещевых памятников мордвы-эрзи, восточных марийцев, зауральских коми.

Ключевые слова: С.И. Руденко, регион Поволжья и Приуралья; финно-угорские народы; экспедиционно-собираТЕЛЬСКАЯ деятельность, памятники традиционной культуры народов Поволжья и Приуралья.

UDC 392.34

Finno-Ugric Monuments of the Middle Volga and Urals in the Collections of S.I. Rudenko (Based on The Russian Museum of Ethnography)

ELENA V. KOLCHINA

Head, Department of the Ethnography of the Volga and Ural Peoples,
Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia
e-mail: kolchina-e@mail.ru

The article describes the Finno-Ugric peoples collections in the Volga-Ural region, acquired by S.I. Rudenko in the 1907–1912; an expeditionary collecting activity of the researcher in the Ufa, Orenburg, Samara, Perm and Tobolsk provinces; provides an analysis of the acquired monuments of material culture of Mordvinians-Erzya, eastern Mari, Komi.

Key words: S.I. Rudenko, The Russian Museum of Ethnography, Volga and Ural region, Finno-Ugric peoples, expeditionary collecting activity, monuments of culture of the peoples of the Volga and the Ural regions.

Финно-угорские коллекции народов Волго-Уральского региона, приобретенные С.И. Руденко в 1907–1912 годах, являются и на сегодняшний день одними из ценнейших в собрании Российского этнографического музея, несмотря на то, что финно-угорская проблематика не входила в сферу основных научных интересов ученого. Летом 1907 года студент Санкт-Петербургского университета Сергей Иванович Руденко отправляется в Уфимскую и Оренбургскую губернии, чтобы продолжить сбор материалов для написания этнологической монографии о башкирах (начало этой работы было положено в 1905 году). Однако во время поездки 1907 года молодой исследователь не обошел своим вниманием также населенные пункты, в которых проживали мордовские и чувашские переселенцы (Орский уезд Оренбургской губ.).

Как писал Руденко в своем отчете об этой поездке, «влияние одной народности на другую почти ни чем не выражается, что позволило приобрести коллекции каждой из них в отдельности. Коллекция по этнографии мордвы-эрзи состоит из более чем 200 предметов. Главным образом костюмов, украшений и предметов домашнего обихода. На сумму 160 руб. 53 коп.»¹. Описывая каждый предмет, исследователь подробнейшим образом фиксирует, откуда прибыли его владельцы. В своем отчете Сергей Иванович указывает, что мордовские семьи, проживающие с конца XIX века на хуторе Васильевском Орского уезда Оренбургской губ., являются переселенцами главным образом из дер. Васильевка Бугульминского уезда Самарской губ.². Следует отметить, что именно мордовские семьи (18 домохозяев) были и первопоселенцами хутора начиная с 1884 года. Позже, уже в начале XX века, сюда приезжают русские и украинцы³.

Руденко принимает решение в том же году посетить Бугурусланский и Бугульминский уезды Самарской губ., чтобы иметь возможность изучить локальную группу в целом. Поездки 1907 года дали в совокупности интереснейший сравнительный материал. Была приобретена значительная коллекция (зарегистрированы две коллекции по каждой губернии), включающая разнообразные памятники традиционной культуры. Поражает тщательность, с которой в то время молодой исследователь подошел к отбору экспонатов. Помимо женских головных уборов и украшений в его собрание вошли предметы женской и мужской одежды, позволяющие составить полные костюмные комплексы, утварь, предметы интерьера, орудия труда.

Наиболее полно по количеству типов представлены украшения (41 предмет), являющиеся

одним из наиболее информативных этномаркирующих компонентов культуры. Украшения в костюмном комплексе выступают наглядным показателем половозрастной, социальной, этнотерриториальной, религиозной принадлежности. Выполняя функцию оберега, они подчеркивали наиболее значимые с точки зрения традиционного мировосприятия телесные доминанты – голову, шею, грудь, бедра, кисти рук. Коллекция включает по большей части девичьи и женские головные, шейно-нагрудные, наручные, набедренные украшения, а также их отдельные детали.

Одно из наиболее древних украшений, бытовавших в Волго-Уральском регионе, – фибулы. Археологические находки демонстрируют их появление и большое распространение начиная с III века н.э. С течением времени происходило изменение формы фибулы от простого овала до сложной пряжки с пластиной-щитком (чаще треугольной формы), декорированным подвесками из цепочек с бубенцами, бляшками, монетами и проч. Фибулы *сюльгамы* подобного типа широко бытовали у разных групп мордвы, в том числе и у мордвы Бугульминского уезда Самарской губ. Локальные традиции проявлялись в выборе материалов, цветовом решении, форме и размерах изделий⁴.

В коллекции представлены разнообразные типы женских и девичьих наутных украшений – серьги и наутные подвески, а также украшения для рук – браслеты и кольца.

Одно из древних головных украшений – накосник. Например, в Прикамье оно встречается в могильниках пьяноборской эпохи (первые века н.э.). В более поздние периоды времени появляются косники с монетами. Например, в прическу вплетали шнурок с прикрепленными к нему рублевыми серебряными монетами. Косники другого типа представляли собой спускающуюся вдоль спины полосу ткани или кожи, украшенную вдоль монетами или жетонами. Руденко удалось приобрести пять накосных украшений.

Шейно-нагрудные украшения женщин и девушек – бусы, ожерелья, в том числе и с православными крестами – весьма разнообразны: *кыргашка*, *якстер эрьге*, *нолдашке эрьг*, *лынимка*, *унлак*, *крест ведьме* и др. Исследователь приводит мордовские названия этих изделий и очень подробные описания: «1214-105 «Кыргашка кумбрыт. На шнурок (76 см длины) нанизаны разноцветные (зел., красн., бел., черн., желт.) круглые и граненые бусы; внизу между бусами нанизаны спирально свитые медные проволоочки с бусиной и *супраеа монета* (кумбры) на конце. Между бусами на этих спиралях с *супраеа монета*

(и медными пластинчатыми розетками, их 2 шт.) попадают бусы очень древнего происхождения (булгарские или курганские). Мордовские женщины и девушки носят это украшение (ожерелье) на шею. Приобр. в д. Шентала Бугульминского у. Мордва (эрзя)»⁵.

Одним из самобытных украшений мордвы-эрзя является набедренник *пулакш* (*пулай*, *каркс* и др.) (рис. 1). П.-С. Паллас описывает это украшение следующим образом: «Носят обыкновенно пояс, у которого назади внизу висит разделенная, разноцветной шерстяной пряжей вышитая, бахромою, пронизками, погремушками или балоболочками обвешанная кожа»⁶. Подобные набедренники (часто весом до 5–8 кг) являлись неотъемлемой частью женского костюма, начиная с подросткового периода и до глубокой старости. Лицевую сторону украшения расшивали шерстяными нитями, разноцветным бисером, бляшками, пуговками, раковинами каури. Часто с боков крепили медные цепочки с монетками или жетонами. Разнообразные шумящие подвески, как полагали, своим звоном отпугивали нечистую силу. С.И. Руденко удалось приобрести набедренники разных типов (16 предметов) *каркс* и *пулакш*,

которые не только демонстрируют вариации конструкции и декора украшений, но и отражают определенные периоды жизни женщины – от репродуктивного возраста до старости.

Ту же функцию выполняют женские и девичьи головные уборы: венцы, ленты, сороки, косынки и проч. Среди девичьих головных уборов широко бытовали налобные повязки. Такая повязка делалась из полосы холста или кумача, на которую нашивались позумент, бисер, пуговицы, жетоны, монеты. Зачастую повязка становилась после замужества частью головного убора молодухи. Наиболее архаичными среди каркасных женских головных уборов были сороки с высоким очельем и длинным позатыльнем. Праздничные сороки, сплошь вышитые шерстяными нитями, декорировались позументом, бисерными низками, медными пайетками, цепочками, жетонами. Головные уборы пожилых женщин *бабань сорока* были украшены лишь контурной вышивкой и «почти не имели нашивок из лавочных материалов»⁷.

В числе разнообразных подвесок к украшениям в коллекции присутствуют медные и деревянные гребни архаичной формы. Несомненной редкостью является мужская поясная подвеска из бисера (1214-125).

Детали мужских и женских костюмных комплексов – рубахи *панар*, *покáи*, кафтаны *руця*, штаны *понкс*, передники *икильга паця* (и детали к ним), верхняя одежда из сукна *сукман* (46 предметов), а также «одежда для ног»: лапти, оборы, онучи (10 предметов) – дают представление о традиционном костюме данной группы мордвы.

В коллекцию также входят орудия сельского хозяйства (цепь, модель сохи), утварь (ступа с пестом, солонка, ложки), сундук *парь*, колыбель и проч.

Работа среди мордовских переселенцев нашла свое продолжение в 1912 году во время поездки Сергея Ивановича (в то время, как он указывает в финансовых отчетах, уже магистранта Санкт-Петербургского университета) в Уфимскую губ. В дер. Курмеды Бишбулякской вол. Белебеевского уезда исследователь приобрел небольшую коллекцию, в которую входили элементы женского костюма: три головных убора, рубаха, передник, два набедренника; мужской пояс, а также деревянная цедилка для молока.

Таким образом, С.И. Руденко приобрел для музея четыре мордовские коллекции:

- коллекция 1214 – 1907 год в Бугульминском и Бугурусланском уездах Самарской губ.;
- коллекция 1215 – 1907 год в Орском уезде Оренбургской губ.;
- коллекция 2829 – 1912 год в Белебеевском уезде Уфимской губ.;

– коллекция 2830 – 1912 год в Белебеевском уезде Уфимской губ.

Особенно ценным является то, что мордовские коллекции, приобретенные в 1907 году, регистрировал сам собиратель, причем происходило это в достаточно короткие сроки после окончания экспедиции, что позволило максимально подробно и точно воспроизвести информацию, зафиксированную в ходе полевой работы. Как уже было указано выше, в коллекционных описях представлены фундированные морфологические описания каждого предмета, с указанием этнических терминов, как в отношении характерных деталей памятника, так и в отношении его декоративных элементов, в частности, вышивки. В ряде случаев Сергей Иванович поясняет способ ношения тех или иных предметов костюма. Например, «1214-62 *Покáи* – праздничная (старинная) рубаха мордовской женщины, из домашнего холста; покрой – прямой, цельный, гладкий. Ворот вырезан в виде продолговатого треугольника и обшит узкой каемкой вышивки. От конца разреза ворота до нижнего края подола вышита широкая (7 см) полоса *покáи куамка* красными шерстяными нитками с поперечными зубчатыми полосами из синих ниток. Внизу у края подола эта полоса переходит в подковообразную вышивку *эрзирé* геометрического орнамента, окаймленную черным и белым бисером. По обе стороны *эрзирé* кругом по краю подола вышита широкая (8 см) полоса узора геометрического орнамента, исполненная разноцветными (красн., син., зелен.) шерстяными нитками. По нижнему краю эта вышивка (*áлгакс*) обшита двумя рядами черного и белого бисера и красным вязаным шнурком; кроме того задняя половина украшена медными блестками (расположенными в орнаментном порядке), а верхний край украшен тремя рядами (бел., черн. и желт.) бисера и полосой медных блесток. Плечи и верхняя часть рукавов украшена узором (9 см шир.) геом. орнамента (красн. и син. нитки), а остальная часть рукавов обшита кумачом (красн.); концы рукавов украшены узором, исполненным разноцветными (красн., син., зелен., золот.) шерстяными нитками, рядами бисера и блестками. Спереди на груди по обе стороны разреза ворота вышиты три полосы (22 см длины и около 3-х см шир. каждая) *таргáукст* красными и синими (с блестками) шерстяными нитками. Соответственно им сзади на спине и по бокам, от плеч и до края подола, вышиты по пять таких же *таргáукст*. По нижнему краю рукавов *ожа* сделаны полоски нашивки (*суре*) зелеными шерстяными нитками. Длина *покáи* 135 см, ширина в окружн. 126 см. Приобр. в д. Шентала Бугульминского у. Мордва (эрзя)»⁸.

В том же 1912 году наряду со сбором материалов по культуре башкир Уфимской и Пермской губ. Сергей Иванович обследовал районы, в которых проживали *упомарийын* – восточные марийцы (устар. черемисы). Формирование этнографической группы явилось результатом миграций (начиная со второй половине XVI века) марийцев из Среднего Поволжья в Прикамье и Приуралье. Этот процесс завершается во второй половине XIX века⁹. Следует отметить, что уже в самом начале XX века мордовские памятники были представлены в собрании ЭО. Коллекции поступили в музей благодаря деятельности таких исследователей региона, как профессор Казанского университета Иван Николаевич Смирнов (1856–1904), корреспондент ЭО Русского музея с начала его существования, Макар Евсевьевич Евсевьев (1864–1931) преподаватель инородческой учительской семинарии в Казани, первый исследователь и просветитель мордовского народа, Иван Константинович Зеленев (1878–1942) народный учитель из с. Шаркан Сарапульского уезда Вятской губернии, впоследствии – сотрудник Пермского научно-промышленного музея, преподаватель кафедры этнографии Нижегородского университета. В отношении же восточных марийцев Уфимской и Пермской губ. можно сказать, что именно С.И. Руденко положил начало изучению этой группы музейными средствами¹⁰.

Благодаря его деятельности было приобретено около 400 памятников в составе шести коллекций: две из Красноуфимского уезда Пермской губ. и четыре из Бирского и Златоустовского уездов Уфимской губ.

– коллекция 2719 – 1913 год в Бирском уезде Уфимской губ.;

– коллекции 2848, 2849 – 1912 год в Бирском уезде Уфимской губ.;

– коллекция 2850 – 1912 год в Златоустовском уезде Уфимской губ.;

– коллекция 2851 – 1912 год в Красноуфимском уезде Пермской губ.;

– коллекция 2852 – 1912 год в Красноуфимском уезде Пермской губ.

В Уфимской губ., согласно классификации Г.А. Сепеева, проживали т.н. прибельские марийцы, а в Пермской губ. – уральские марийцы¹¹. Руденко, комплектуя коллекцию, безусловно, учитывал необходимость проведения сравнительного анализа однотипных вещевых памятников двух локальных групп. Предметные комплексы, им сформированные, отражают тематические предпочтения исследователя. В первую очередь его интересовали орнаментированные части костюма, поэтому в составе коллекции в большей степени присутствуют

Рис. 1. Каркс – поясное украшение Мордва-эрзя. Последняя четверть XIX века Самарская губ., Бугурусланский у., д. Старые Сосны РЭМ 1214-2

Рис. 2. Группа черемис в праздничных костюмах у избы. Марийцы восточные (черемисы) Пермская губ., Красноуфимский у., д. Усть-Торгаш. Фотография С.И. Руденко. 1906. РЭМ 1025-1

вышитые головные уборы, рубахи, а также образцы вышивки. Женские головные уборы т.н. бескаркасные представлены праздничными (в том числе и свадебными) вышитыми платками *солык* (*сулык*) и обязательной принадлежностью наряда невесты – покрывалами *бурканчик* (*пыргенчык*), сшитыми из трех полос холста, богато декорированными двусторонней вышивкой, исполненной шелковыми и шерстяными нитями (22 предмета). Подобные покрывала домашнего изготовления, надеваемые поверх каркасных головных уборов, бытовали также у удмуртов, чувашей. У марийцев покрывало, часто изготовленное из крапивного волокна, накидывали на невесту перед поездкой в дом жениха. Оно являлось оберегом новобрачной от сглаза¹². Следует заметить, что в начале XX века подобные покрывала выходят из употребления, поэтому приобретение этих экспонатов для музея являлось несомненной удачей собирателя.

Большой интерес для исследователей представляют женские каркасные головные уборы *акэй* и *шлык* (119 предметов). Подобный тип головных уборов – роговидный (терминология узора вышивки подчеркивает трактовку его как рога), являющийся одним из древнейших, был широко распространен у разных групп марийцев¹³. Остов головного убора представляет собой каркас в виде колпачка из бересты, иногда в сочетании с кожей, который крепится к волосам. На каркас надевается головной убор из белого холста, украшенный вышивкой, исполненной шерстяными или шелковыми нитями, часто в сочетании с монетами, бисерными низками, пайетками, нашивками тесьмы. Отличия разных групп марийцев явственно проявляются не только в способе ношения данного головного убора, но и в особенности его орнаментации. С.И. Руденко подобрал уникальный сравнительный материал, позволяющий выявить сходства

и различия головных уборов марийцев двух локальных групп.

В состав коллекции входят также девичьи шапочки *такя* (4 предмета), являющиеся одними из редких памятников. Подобные головные уборы (*такъя*, *тухъя*, *тохъя*) бытовали у ряда народов региона с XII–XIII веков. Полушарические шапочки из холста, сплошь расшитые низками бисера, бусинами, монетами, бляшками, были известны удмуртам, бесермянам, чувашам, башкирам. У марийцев подобный убор надевался девушкой-невестой на свадьбе до смены прически и получения женского головного убора. Экспонаты, приобретенные Сергеем Ивановичем, представляют, по мнению Н.И. Гаген-Торн, разные типы данного головного убора, бытовавшего параллельно у марийцев, соседствующих с башкирами¹⁴. В коллекции имеются также две мужские валяные шляпы.

Помимо головных уборов в большом разнообразии представлены образцы традиционной вышивки (126 предметов), как в качестве отдельных фрагментов изделия (нагрудная вышивка женских рубах, подолов), так и цельными предметами (полотенца, сумки-мешки).

Собрание включает отдельные предметы мужской, женской, детской одежды (рубахи *турыр*, *халаты шабур*, штаны *йолаш*, пояса, лапти), из которых могут быть сформированы практически полные костюмные комплексы.

У марийцев, так же, как и у удмуртов, мордвы, чувашей, бытовали ушные подвески сложной конфигурации. О подобных украшениях писал в своих этнографических очерках выдающийся российский физиолог В.М. Бехтерев: «В уши продевают из железной проволоки кольца наподобие серег, от которых спускаются до пояса нитки, нанизанные нередко крупными монетами, старинными рублевиками и полтинниками, числом иногда более двадцати». Три пары серег, скрепляющиеся между собой веревочкой или цепочкой, которая при надевании украшения пропусклась под подбородком, были приобретены собирателем.

В ряду традиционных украшений в коллекции представлены браслеты из металлической штампованной пластины и медные застежки-фибулы *шеркама* округлой формы с зубчатым краем.

В числе редких экспонатов следует назвать наспинное украшение невесты *юпкандран-поч //лукчан*, изготовленное из холста и украшенное двусторонней вышивкой шелком.

Значительная часть марийской коллекции (50 предметов) составлена из предметов домашнего обихода: утвари для хранения и приготовления пищи, светцов, крюков для подвешива-

ния котла над очагом и проч.¹⁵. Заслуживает внимания небольшая коллекция курительных трубок.

Детский вещевой комплекс, приобретенный С.И. Руденко, состоит из подвесной колыбели и деревянной погремущки.

Несомненной ценностью собрания являются также уникальные музыкальные инструменты: гусли *гуся*, скрипка, барабан *тумбур* и вольнка.

Следует добавить, что помимо вещевых коллекций Сергей Иванович доставил в ЭО ценнейший фотоматериал. Известно, что первые фотографии восточных марийцев были сделаны Руденко еще в 1906 году во время его экспедиции к башкирам Пермской губ. (рис. 2).

Коллекции марийских предметов, направленных в музей, снабжены краткими описаниями, с указанием названия на марийском языке, в некоторых случаях пояснениями о характере бытования предмета. К описи прилагается «перевод черемисских слов, встречающихся в списке коллекции, собранной в 1912 г.»¹⁶. К сожалению, регистрировал эту коллекцию не Сергей Иванович. По какой причине так случилось, сейчас, наверное, сложно сказать. Возможно, потому, что ему предстояла зарубежная поездка, и он не располагал временем, или не удалось договориться с руководством ЭО об оплате этой работы. Однако это не умаляет ни в коей мере ценности собрания.

Известно, что в своей работе собиратель опирался на помощь местных жителей. Об этом он сообщает в своих финансовых отчетах и просит руководство ЭО, выразить благодарность народным учителям «за помощь в сборе черемисских коллекций»¹⁷. В Архиве РЭМ хранятся копии благодарственных писем, направленных, в частности, учителям Матвею Григорьевичу Алексееву-Давыдову из села Чураево Бирского уезда Уфимской губ. и Евдокиму Адрианову из с. Юва Красноуфимского уезда Пермской губ.¹⁸.

Следует также упомянуть коллекцию, поступившую в ЭО в 1909–1910 годах¹⁹. Она состоит из 17 этнографических предметов и 10 фотографий, выполненных студентом Петербургского университета С.И. Руденко в ходе этнографической поездки по Березовскому уезду Тобольской губернии. Основной целью его экспедиции в Тобольскую губернию являлось изучение традиционной культуры хантов, манси и ненцев²⁰, проживающих в бассейне реки Обь и ее притоков – рек Сосьва, Ляпин, Сынь, Войкар, Вогулка. В ходе поездки Сергею Ивановичу удалось приобрести комплекс предметов, связанных с оленеводством зауральских коми²¹. В коллекцию входят костяные детали оленьей упряжи: изготовленные из оленьего и лосиного рога,

декорированные рядами разноцветных концентрических кругов пластинки *сян*, закрепляющиеся на упряжи над глазами оленя, орнаментированная скоба *халсула*, крепящаяся к спинной лямке с левого бока передового оленя, разнообразные соединительные детали упряжи – блоки, цилиндры, колечки. В числе орудий для изготовления упряжи были приобретены *рэте* – приспособление для плетения *тынзяна* (лассо для оленей), а также костяное шило *лолалы*, использовавшееся для пробивания отверстий на *тынзяне*. Эти предметы были приобретены в селении Няксимваль-пауль. Собиратель, очевидно, хотел предоставить в музей максимально полный комплекс зимней промысловой мужской одежды и обуви из оленьего меха. В селе Мужы на р. Обь Руденко приобрел *тобоки* – широкие пимы из белого меха ворсом наружу, надеваемые в сильные морозы на *нюки вай* – пимы из темного меха с ног оленя и *чижи* – чулки, сшитые из *неплюев* (меха летних оленей): два последних экспоната из селения Сорап-пауль. Верхнюю одежду – *малицу* рубаху на нее Сергей Иванович закупил в Обдорске. Небольшая коллекция была зарегистрирована самим собирателем. Молодой исследователь дает подробнейшие описания предметов, приводит пояснения по характеру бытования памятников, указывает этнические термины, обозначающие части предметов.

«1910-16. *Малица* – меховой мужской костюм, сшитый в виде очень широкой рубашки из цельных *неплюев* (летних оленьих шкур); сверху выше ворота пришит *треух*, род капора из *нешки* (шкура молодого оленя); к рукавам наглухо пришиты меховые из *косов* (шкура с ног оленя) рукавицы; внизу по краю пришита полоса меха – *панда*. Длина ниже колен – 1, 22 м. Носится *малица* мехом внутрь»²².

В заключение необходимо отметить, что по прошествии более чем ста лет с момента поступления в ЭО предметы коллекций Сергея Ивановича Руденко постоянно востребованы, прежде всего, в выставочной и методической работе, поскольку эти экспонаты составляют поистине золотой фонд собрания РЭМ (рис. 3).

Рис. 3. Фрагмент экспозиции РЭМ «Народы Поволжья и Приуралья конца XIX–XX веков»

¹ АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 505. Л. 34.

² Там же.

³ Земляки. Сайт исчезнувшей деревни. <http://zemlyaki.kurgaza.ru/index.php/istoriya-derevni> 13.03.2015.

⁴ Таген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья. – Чебоксары, 1960. – С. 77–83.

⁵ Коллекционные описи отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья ОИВ «Мордва». – С. 158.

⁶ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Ч. 1–3. – СПб., 1773–1788. – С. 82.

⁷ Прокина Т.П., Сурина М.И. Мордовский народный костюм. – Саранск, 1990. – С. 158.

⁸ Коллекционные описи... Указ. соч. – С. 153.

⁹ Сепеев Г.А. Восточные марицы. – Йошкар-Ола, 1975. – С.12–15.

¹⁰ Следует указать, что первые упоминания о восточных марицах появляются в трудах участников Академических экспедиций в XVIII веке. Термин «восточные черемисы» принадлежит И.Н. Смирнову (см.: Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. – Казань, 1889. – С. 67). Ряд исследователей в XIX – начале XX века совершали экспедиции к восточным черемисам, но оставляли только фактологический материал. Первые вещевые коллекции были приобретены И.К. Зеленовым в 1905–1906 годах. Однако именно С.И. Руденко впервые удалось сформировать коллекции в Уфимской и Пермской губ.

¹¹ Сепеев Г.А. – С. 16, 17.

¹² Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. – Йошкар-Ола, 1992. – С. 76.

¹³ Крюкова Т.А. Марийская вышивка. – Л., 1951. – С. 48.

¹⁴ Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). – Чебоксары, 1960. – С. 157.

¹⁵ Бехтерев В.М. Вотяки, их история и современное состояние. – СПб., 1880. – С. 640.

¹⁶ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 507. Л. 42.

¹⁷ Там же. Л. 48.

¹⁸ Там же. Л. 59, 60.

¹⁹ Следует отметить, что весной 1910 года С.И. Руденко успешно, по первому разряду, закончил естественное отделение физико-математического факультета и был оставлен (с 1 июня 1910 по декабрь 1914 года) при кафедре географии и антропологии для подготовки к профессорскому званию (см.: Решетов А.М. С.И. Руденко – антрополог, этнограф, археолог / С.И.Руденко и башкиры. – Уфа, 1998. – С. 9).

²⁰ АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 505. Переписка с С.И. Руденко, командированным в Пермскую, Оренбургскую, Самарскую и Ярославскую губ. 1906–1912. Л. 67, 87–90.

²¹ См. также: Колчина Е.В., Лойко Л.М., Чувьуров А.А. Коллекции по этнографии народов коми (коми-зыряне, коми-пермяки) в Российском этнографическом музее: особенности комплектования и презентации // Культурное наследие и глобализация. Опыт, проблемы, перспективы сохранения культурных ценностей в современном мире. Мат-лы между. науч.-практ. конф. 21–23 сентября 2011 года. Труды НМРК. Вып. 8. – Сыктывкар, 2011. – С. 76.

²² Коллекционные описи отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья ОИВ «Коми-зыряне». – С. 52.

Список сокращений

ЭО Этнографический отдел Русского музея